

КОШКИН Андрей Петрович – доктор политических наук, профессор; заведующий кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; 160957@mail.ru)

ЧЕРДАНЦЕВ Валерий Вениаминович – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; vcher62@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ МЕЖОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Несмотря на ухудшение межгосударственных отношений России и Украины после 2014 г., события последнего времени дают определенное основание считать, что улучшение этих отношений возможно.

Однако большую надежду, чем межгосударственные, вселяют межобщественные российско-украинские отношения, поскольку ситуативно трансформируемая этничность не в состоянии столь же быстро изменить центральную зону этноса – средоточие опыта истории и памяти культуры.

Ключевые слова: этнополитология, украинская нация, государственная идеология, конструктивизм, примордиализм, русский мир

По заявлениям нынешних украинских властей, в стране идет успешный процесс создания современной украинской нации, в ходе которого возрастает дистанция не только между Украиной и Россией как государствами, но и между русскими и украинцами как народами. Данная статья рассматривает состояние российско-украинских межобщественных отношений с позиции этнополитологии. Исследуются характерные черты социальной и культурной динамики за прошедшие со второго Майдана годы, соотношение изменчивости и неизменности культурных доминант в контексте современных этнополитических процессов. Рассматриваются проблемы, связанные с возможностью сохранения конструктивных основ взаимодействия русского и украинского народов в условиях современных вызовов исторического масштаба.

Постсоветская Украина сгорела в пожаре Майдана. Ее главным символом было множество памятников В. Ленину по всей Украине. (В 6 западных областях, особенно в Буковине, Волыни и Галичине, по населению примерно равных двум областям Донбасса еще в составе Украины – другому полюсу на политической и культурной карте страны, с ними разделились еще в начале 1990-х). Сейчас как никогда ранее эти памятники выглядят не «коммунистическими идолами», а символами общего прошлого, единой истории единого народа или же близкородственных народов. Не случайно Владимир Путин неоднократно заявлял, что, по его личному мнению, русские и украинцы – один народ. «Я много раз говорил, что украинцы и русские – братские народы, и даже более того. Я вообще считаю, что мы (русские и украинцы) по сути – один народ»¹.

По заявлению домайданного экс-премьера Украины Николая Азарова, «нынешние киевские власти во главе с президентом *Петром Порошенко* делают все, чтобы разорвать исторические узы между гражданами Украины и

¹ Путин В.В. Русские и украинцы – один народ. – *Федеральное агентство новостей*. 29.04.2019. Доступ: <https://riafan.ru/1174538-putin-russkie-i-ukraincy-odin-narod> (проверено 24.06.2019).

Российской Федерации. Однако у людей настолько сильный “исторический код”, что у Киева уже пять лет ничего не выходит, как бы он ни старался»¹.

Порошенко накануне первого тура президентских выборов на Украине 2019 г. утверждал, что не Зеленский и не Тимошенко будут его основными противниками на выборах президента Украины, а президент России Владимир Путин. «Кто мой оппонент? Мой оппонент, и я также этого не стыжусь и говорю это открытым текстом, единственный, поскольку другие боятся это делать. Моим оппонентом является Путин»².

Однако националистическая направленность Майдана принесла-таки свои результаты этноизоляционистского характера. Сложность современной ситуации в том, что на Украине появилась единая государственная идеология, поддерживаемая большинством активной части общества, — пусть эта поддержка скорее эмоциональная, чем осознанная, и даже ситуативная, поверхностная. Это показали и последние выборы президента, где по важнейшим идеологическим вопросам между основными кандидатами, кроме Юрия Бойко («Оппозиционная платформа — за жизнь») и идейно (но не организационно) близкого к нему Александра Вилкула («Оппозиционная платформа — Партия мира и развития»), в сумме набравшими 15,8% голосов, не было принципиальных разногласий. Речь шла об относительно радикальном или умеренном выражении одних и тех же идеологием: Украина — не Россия; на Украине произошла революция достоинства и освобождение от промосковской власти; собственное украинское государство является высшей ценностью; Украина должна быть единой, унитарной; Украина — европейская держава с европейской судьбой; путинская Россия пытается повернуть вспять украинское движение к свободе и независимости; путинская Россия оккупировала часть украинской территории — аннексировала Крым и поддерживает сепаратистов Донбасса; ДНР и ЛНР должны быть не просто возвращены, но подвергнуты украинизации; Украина должна стать украинской — по языку и культуре.

Да, это идеология ограниченная, не дающая перспектив развития, разрывающая вековые связи и уничтожающая до недавнего времени единый народнохозяйственный комплекс, функционировавший и в постсоветских условиях государственных границ. Да, она противоречива: с одной стороны, тянет к денационализированному и космополитическому Западу, с другой — настойчиво апеллирует к складывающейся украинской нации. Да, она скорее направляет часть населения из Украины и в Европу, и в Россию, чем играет объединительную роль для всего общества, «выталкивая» наиболее активных из числа несогласных, наряду с «заробитчанами», в оба направления, и тем самым увеличивает инерцию принятия существующего положения вещей для основной остающейся части населения. Но она, эта идеология, реально интегрирует значительную часть общества и дает основу для консенсуса с властными элитами — точнее, большинством из них.

Возможности для конструктивного взаимодействия с носителями данной идеологии очень ограничены. Основания для осторожного оптимизма в российско-украинских отношениях — в том, что данная идеология для большин-

¹ Стодоля Р. «Смешно и стыдно»: экс-премьер Украины резко раскритиковал предвыборные лозунги Порошенко. — *Новостное агентство «Харьков»*. 21.11.2018. Доступ: <https://nahnews.org/1007856-smeshno-i-stydno-eks-premer-ukrainy-rezko-raskritikoval-predvybornye-lozungi-poroshenko> (проверено 24.06.2019).

² Апулеев И. «Были ошибки»: Порошенко извинился за плакат с Путиным. Президент Украины извинился за слоган «Порошенко или Путин». — *Газета.ру*. 09.04.2019. Доступ: https://www.gazeta.ru/politics/2019/04/09_a_12292381.shtml (проверено 24.06.2019).

ства, даже подавляющего большинства, народа Украины пока что является поверхностной, принимаемой ситуативно.

И все же мы имеем дело с определенной идеологией. Она в своем крайнем выражении становится политическим экстремизмом националистического толка, и недооценивать потенциальную возможность ее радикализации было бы неверным, несмотря на низкую электоральную базу ультранационалистов. На президентских выборах на Украине 2019 г. ультранационалисты, представленные партией «Свобода», получили в лице кандидата Руслана Кошулинского 1,63% голосов, а, как отмечает В. Лихачев, «для “Свободы” характерна идеология социал-национализма» [Лихачев 2014: 22]. О. Тягнибок (от той же «Свободы») и Д. Ярош получили смехотворную поддержку избирателей на президентских выборах 2014 г. — 1,16% и 0,7% соответственно. Итого, 1,86% в 2014 г. и 1,63% в 2019 г. — стабильные менее 2%¹.

В то же время сам данный факт не может быть основанием для самоуспокоения. Многие российские политические обозреватели недавнего прошлого (до 2013–2014 гг.) выдвигали и красиво обосновывали теорию «весов», по которой западная и восточная части Украины электорально уравновешивали друг друга и тем самым были основой общественно-политического равновесия и нейтрального статуса Украины между Западом и Востоком внутри страны, евро-атлантизма и евразийства в ее внешнеполитическом курсе. Но это равновесие стorerело в огне второго Майдана вместе с постсоветской Украиной. В новой пост-майданной реальности победило противоречивое (но пока функциональное) сочетание прозападной ориентации и националистического вектора развития. Следует помнить уроки второго Майдана: немногочисленные ультранационалисты навязали многим протестующим свою повестку дня, свои агрессивные лозунги и свой brutальный стиль поведения по отношению к оппонентам и стали той ударной силой, что подорвала существующую государственность и возглавила совершение государственного переворота. И при новом возможном резком ухудшении существующей ситуации ультранационалисты имеют шансы получить влияние на развитие событий, гораздо превосходящее и их скромную численность и столь же скромные рейтинги на выборах.

Президентские выборы на Украине продемонстрировали и провал политики П. Порошенко, и усталость и разочарование народа в действующей политической элите. Большинство украинцев на президентских выборах поддержали В. Зеленского, хотя и следующего вышеозначенному идеологическому мейн-стриму, но не нацеленному на прямую конфронтацию с Россией и ее руководством «а ля Порошенко». Ведь именно на противостоянии с Путиным пытался вновь въехать в президентский дворец П. Порошенко, особенно перед 2-м туром при соревновании с Владимиром Зеленским. В общей ситуации последних лет это можно рассматривать как победу здравого смысла над логикой конфронтации — победу с трехкратным перевесом — и, тем самым, тактический успех России и здравомыслящих сил на Украине.

Менталитет народа меняется не так быстро и радикально, как это хотелось бы многим современным этническим интерпретаторам — пример Украины в этом отношении весьма показателен.

Традиционный примордиализм рассматривает этнос и его разнообразные проявления в системе неизменяемых констант: сформировавшись в процессе этногенеза, центральная зона этноса остается в сущности мало изменяемой в течение последующих веков, реализуя уже заложенные в ней потенции.

¹ Выборы Президента Украины 25 мая 2014. — *Выборы Украины*. Доступ: https://ukraine-elections.com.ua/election_data/vybery_result/prezident/2014-05-25 (проверено 24.06.2019).

Конструктивистский подход, напротив, рассматривает этнос как теоретический конструкт, причем достаточно произвольный, т.к. он опирается на «темное прошлое», всецело зависящее от самосознания современности, а его реализацию — как постоянно протекающий процесс проявления этничности во всех сферах общественной жизни. В то же время примордиалистская и конструктивистская концепции при осмыслении этноса и этничности не исключают, а скорее дополняют одна другую.

Центральная зона этноса мало подвержена быстротекущим изменениям общественной жизни. То, что романтики называли «душой народа», живет веками, а социальные процессы измеряются годами, а то и месяцами. Ни одна из великих революций или других масштабных социальных трансформаций не изменила в корне и сразу ни язык, ни нравы, ни менталитет, ни мифы о героическом прошлом народа [Гуськова 1999]. Столь же устойчивым является понятие «почвы» — русской земли, германской земли, Палестины и т.п. И национальная идея — великий проект в сознании народа — нередко живет веками: великая миссия американского народа, мессианизм Израиля и России, китайская идеология «срединной земли». Наибольшая устойчивость центральной зоны украинского этноса проявилась в противостоянии Украинской православной церкви Московского патриархата и объединенных сил самопровозглашенной УПЦ КП и УАПЦ, активно поддерживаемых всеми администрациями всех президентов Украины, особенно П. Порошенко, перешедшего в наступление на каноническую УПЦ МП при поддержке Константинопольского патриархата в истории с томосом. Тактический успех П. Порошенко и митрополита Филарета, преподнесенный на так называемом объединительном соборе в Киеве 15 декабря 2018 г. как событие исторического значения, очень быстро «сдулся»: УПЦ МП была и остается основной признанной православной церковью Украины.

О центральной зоне украинского этноса говорить сложно в силу его амбивалентного характера. Для большинства жителей Украины характерна двухуровневая идентичность, что постоянно подчеркивает интеллектуальный лидер русской Украины в политических науках директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский¹.

Поскольку украинство — это альтернативная русскому миру концепция, отрицающая существование триединого русского народа даже в истории, то выстраивается она только на акцентуации значимых отличий украинцев от русских [Верховский 2014]. Украинством мы называем этнически обоснованный идеологический проект создания особой, отличной от общерусской, идентичности, превращающий неглубокие и непринципиальные социальные и культурные отличия в основу формирования нации и национального государства с позиции «воображаемого другого» [Кошкин, Черданцев 2016]. И при нехватке исторических и культурных реалий для убедительности данной концепции в ход идут мифы, искажающие реальность прошлого и подменяющие ее вымыслами, поставленными на поток институтом национальной памяти.

Ценность общей исторической судьбы складывалась веками, и осознание исторической памяти является прочным. В то же время прочным — не значит неизменным. Упование на непреходящую прочность и даже неизменность общей исторической памяти было одним из просчетов проводимой российской политики по отношению к постсоветской Украине. В век Постмодерна эрозия исторической памяти стала более изощренной в плане подверженности манипуляциям и масштабной по своим очевидным проявлениям.

¹ Погребинский М. Я предпочитаю говорить не о «Русском мире», а о «Русской Украине». — *ИА «Антифашист»* 02.11.17. Доступ: <http://antifashist.com/item/mihail-pogrebinskij-ya-predpochitayu-govorit-ne-o-russkom-mire-a-o-russkoj-ukraine.html> (проверено 24.06.2019).

Если возможности «конструирования» этничности лежат на поверхности общественно-политической жизни, то этнос по своей сути составляет одну из наиболее устойчивых и укорененных основ человеческого и общественного бытия. Центральная зона этноса изменяется медленно и трудно, а форсированные изменения здесь, даже если и оказываются возможными, чаще всего ведут к деструкции этноса. Соответственно, деструкцию переживают и связанные с определенной этнической характеристикой государственно-политические образования, что мы наблюдаем на примере Украины, пережившей так называемую революцию достоинства, а по сути – вторую «оранжевую» («цветную») революцию.

Популярный в преддверии президентских выборов на Украине 2019 г. лозунг: «армия – вера – мова» (или близкий к нему: «один язык – одна нация – одна вера») соответствуют запоздавшему или позднему модерну и являют собой иной вектор развития по сравнению с постмодернистскими структурами Евросоюза (не в политическом, а в этнокультурном выражении). Принятый «под занавес» президентства П. Порошенко Верховной радой закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» – новое яркое тому подтверждение. Но в целом данные лозунги соответствуют позднему национализму восточноевропейского типа, свойственному Венгрии, Польше, Словакии, странам Балтии. В то же время умеренный украинский национализм отличается от дуалистических в этнокультурном смысле обществ Латвии и Эстонии, не говоря уже об односторонних Венгрии, Польше, Словакии и Литве. Отличается, прежде всего, близкородственным характером истории и культуры русских и украинцев даже во времена отсутствия государственного единства, не говоря уже о том, что с этим единством связаны наиболее успешные этапы нашего развития и общие достижения цивилизационного характера. Центральная зона этноса является устойчивым образованием и обладает сопротивляемостью по отношению к направленным на нее действиям деструктивного характера. Успех первого Майдана был хоть и ярким, но имел тактические последствия. Вторым Майданом смогло существенно нарушить исторически сложившееся равновесие между западом и востоком Украины в пользу запада и объективно ставшей на близкую с ним позицию части востока. Нарушить, но не разрушить.

Убедительная победа на президентских выборах 2019 г. В. Зеленского над П. Порошенко вселяет надежду на исчерпанность усиления антироссийского вектора в российско-украинских отношениях. В то же время российский политика по отношению к Украине становится в последние годы более реалистичной и основанной на долговременных национальных интересах. А эти интересы диаметрально противоположны стремлениям к ситуативной выгоде для «своих» и тесно связаны с цивилизационным единством и культурной близостью русского народа, народов России и народа Украины.

Быстрых перемен к лучшему в российско-украинских отношениях ожидать пока не приходится. Новая украинская идеология, пусть – и косвенно, но поддержанная большинством избирателей весной 2019 г., носит характер последовательного дистанцирования от России как государства и русских как народа. Только так и может утверждаться украинство в качестве идеологической основы постмайданной Украины. Мотивация «против» продолжает в ней доминировать над утверждением позитивных ценностей, поскольку последние неразрывно связаны с веками единой большой и славной истории и близкой до стирания различий великой культуры. Однако основные перемены касаются периферии этносферы – устойчивость центральной зоны этноса дает основания для сдержанного оптимизма именно в сфере межобщественных и даже межличностных отношений.

Список литературы

- Верховский А. 2014. Динамика насилия в русском национализме. — *Россия — не Украина: современные акценты национализма*: сборник статей. М.: Центр «Сова».
- Гуськова Е.Ю. 1999. *Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии*. М.: Институт востоковедения РАН. 563 с.
- Кошкин А.П., Черданцев В.В. 2016. *Украина в ситуации исторического выбора: этнополитическое обоснование*. LAP LAMBERT Academic Publishing. 60 с.
- Лихачев В.А. 2014. «Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 — начала 2014 года. — *«Россия — не Украина: современные акценты национализма»*: сборник статей. М.: Центр «Сова». Доступ: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/09/d30175> (проверено 28.08.2019).

KOSHKIN Andrei Petrovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; 160957@mail.ru)

CHERDANTSEV Valeriy Veniaminovich, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, Russia, 117997; vvcher62@mail.ru)

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-UKRAINIAN INTER-SOCIAL RELATIONS

Abstract. *Despite the deterioration of interstate relations between Russia and Ukraine after 2014, recent events provide some reason to believe that improvement of these relations is possible. However, inter-social Russian-Ukrainian relations inspire greater hope than interstate ones, because situationally transformed ethnicity is not able to change just as quickly the central zone of an ethnos, which is the focus of the experience of history and memory of culture.*

Keywords: *ethno-political science, Ukrainian nation, state ideology, constructivism, primordialism, Russian world*
